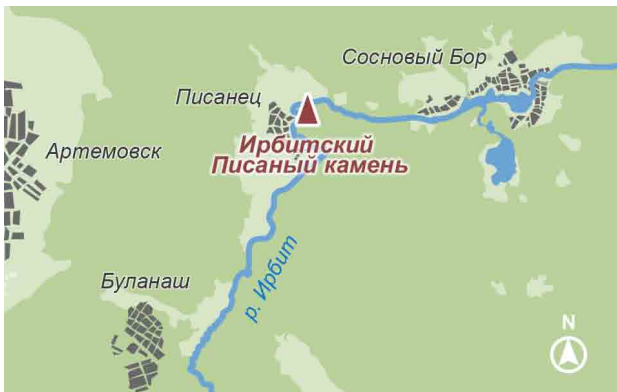

ИРБИТСКИЙ ПИСАНЫЙ КАМЕНЬ

Описание рисунков на Ирбитском Писаном камне стало первым опубликованным сообщением об древних изображениях на Урале. Впервые написал об этом памятнике голландский ученый Николай-Корнелий Витсен в своем труде «Восточная и Северная Татария».

Более 300 лет назад из стен Верхотурской приказной избы вышел Указ, текст которого привел в своем своде «Наскальные изображения Урала» В.Н. Чернецов: «Лета 7207 году января 14 день. По указу Великому Государя и по приказу Стольников и воевод Кульмы Петровича Козлова с товарищи память Верхотурские Приказные палаты подъячму Якову Лосеву стрельцу Петрушке Сапожникову стрельцу Петрушке Каптыреву ехать им с Верхотурья Верхотурского уезда в Арамашевскую слободу. А приехав взяти им прикащика Лиана Албычева а буде иво в той Слободе неизъедут им взятъ старосту да беломесного казака и ехать из Арамашевский слободы в деревню Писанец. А приехав и взяв тое деревни жителей крестьян старых людей и им велеть указать Гору, на которой камнях написаны слова и иные какие письма. А приехав к той горе тое гору осмотреть и описать сколь велика и высока и в каком месте на камени написаны слова или иные какие письма. И сколь высоко те письма на камени написаны от воды и сколько написано слов. Написать на чертеже тое гору и подписать слова слово в слово ничем не разню и во всем бы сходно».

Указ датирован 1 января 1699 года. Этот момент можно считать днем рождения традиции изучения наскальных изображений в России.

Царский Указ был выполнен Яковым Лосевым и в 1702-1703 годах, сделанные им копии оказались у Витсена. Подготовка гравюр изображений и дальнейшая публикация материалов с Ирбитского Писаного камня стали первым печатным сообщением об уральских наскальных изображениях.

Считается, что голландских изданий «Татарии», автором которых был Витсен, было три: однотомное в 1692 году, затем также однотомное, но без таблиц и указателя с расширенным и дополненным текстом в 1705 году, и наконец, с таблицами и указателями в 1785 году. Валерию Николаевичу Чернецову удалось выяснить, что на самом деле второе издание не вышло из

стен издательства, да и первое, по-видимому, в продажу не поступало. Второе издание было полностью подготовлено, и весь текст напечатан уже к 1705 г. К этому времени была готова и та часть гравюр, описание которых имеется в тексте. В числе их находится и изображение Ирбитского Писаного Камня, носящее название «Сибирская Крестовая гора, иначе скала Писанец именуемая, находящаяся невдалеке от города Верхотурья».

В 1806 году Иоган Аделунг писал, что дело было в самом Витсене, предельно ревностно относившемся к правильности и точности сообщаемых им сведений. Едва напечатав первый вариант в 1692 году, Витсен задержал его продажу и принялся за новое описание, текст которого был напечатан в 1705 году. Но и это издание он удерживал от распространения, желая довести его до надлежащей степени полноты. К 1711 году были изготовлены клише для таблиц, но Витсену не удалось осуществить задуманного при жизни, он умер в 1717 году. В.Н. Чернецов допускал, что учитывая хорошие отношения Витсена с Петром I, практически все экземпляры первого и второго издания могли быть выкуплены российским Государем, и поэтому в Европе практически не известны.

Ниже приведем описание памятника, опубликованное Витсеном в издании 1705 года в переводе Герарда Миллера: «В Сибири, недалеко от города Верхотурья, на одном утесе найдено несколько изображений, которые принимаются за неизвестный нам род письма или за клейма, означающие определенные вещи. О возрасте их самые старые жители этого места утверждают, что эти изображения существовали еще до прихода русских в этот край, т.е. более ста лет назад. Когда же именно и кем они сделаны, никому не известно. Цвет их, как сообщают, буро-желтый; они имеют семь пядей вышины, шесть в ширину, находятся на горе, на гладком камне, который возвышается над рекой на 1,5 сажени. Здесь в былое время вогулы и другие народы, жившие по соседству, имели обыкновение приносить жертвы богам. Вся скала имеет в ширину 7 сажень и в высоту 18. Река, протекающая рядом, — Irejet, ближайшая деревня — Писанец; равным образом и скала носит то же название...»

После смерти Витсена работа над выпуском в свет «Татарии» почти на 70 лет прекратилась. Лишь в 1785 году она была опубликована в Амстердаме.

■ Общий вид Писаного камня, 2010 год

В апреле 1703 года Писаный Камень посетили Семен и Леонтий Ремезовы. Сделанные ими зарисовки четырех групп фигур вошли в Служебную Чертежную книгу. Эти копии сильно стилизованы, изобилуют барочными завитками и мало чем схожи с оригиналами писаницы. Тем не менее, рисунками Ремезовых пользовался шведский исследователь Филипп Страленберг.

В 1741 году памятник обследовал Герард Фридрих Миллер и через несколько лет написал статью «О сибирских писаных камнях». Участник экспедиции Миллера — замечательный художник Иоганн Вильгельм Люрсениус оставил зарисовки самой скалы и находящихся на ней изображений. Эти копии отличаются необычайной для того времени точностью.

«Когда я находился около Ирбита, мне показалось стоящим делом съездить к писаной скале для того, чтобы выяснить истинное состояние ее и чтобы дать рисунок ее, исполненный более исправно и искусно, чем прежние. Имя этой скалы Писанец Камень, что иначе означает, как я указывал раньше, Писаный. Она находится на левом или западном берегу Ирбита, выступая к реке с несколькими более выдающимися частями и возвышаясь над поверхностью воды... не более шести сажень... Изображения на беловатой известковой скале писаны... красной краской неумело, грубо и беспорядочно, как обыкновенно делается самыми неискусными рисовальщиками. Можно даже сказать, что они сделаны пальцем, потому что почти равняются ему по толщине. Многие стерлись благодаря действию воздуха... Я не колеблюсь сравнить их с рисунками детей или произведениями праздных людей, неопытных в искусстве письма и живописи, когда они делают на бумаге или пишут на песке разные беспорядочные изображения... Здесь изображения людей, там — животных, ничем органически не связанные...» — пишет Миллер.

После Герарда Миллера Писаный Камень надолго выпал из круга интересов исследователей. Лишь более, чем через сто лет его посетил член Уральского общества любителей естествознания Николай Петрович Булычев, который затем опубликовал свои наблюдения и зарисовку основной группы изображений в записках общества. «Писаный Камень находится на конце села Писанца, на левом берегу реки Ирбита, возвышаясь над нею около 6 сажень; на стороне, обращенной к реке, на пространстве около 2 кв. сажень, виднеются различные фигуры, начертанные красно-бурой краской; из них большая часть очень явственна, а некоторые уже стерты временем и кажутся неясными красноватыми пятнами».

Другой уральский исследователь Владимир Яковлевич Толмачев ознакомился с Писаным Камнем в 1914 году, когда он собирал сведения об уральских наскальных изображениях по поручению Археологической комиссии. Кроме краткого отчета о его работах сохранились фотографии и зарисовки. Интересно отметить, что на рисунках Лосева и Толмачева можно увидеть одни и те же фигуры, копии во многом сходны между собой. Из этого сравнения можно сделать важный вывод, касающийся сохранности наскальных изображений. За 261 год, прошедший между этими двумя зарисовками, с наскальными изображениями

■ Рисунки Писаного камня и его изображений, выполненные Иоганном Люрсениусом

не произошло серьезных видимых изменений. Краска и поверхность скалы оказались достаточно стойкими против атмосферных воздействий.

В 1960 году работы на Писаном Камне проводил Валерий Николаевич Чернецов. Он сделал интересные замечания по поводу отношения к рисункам местных жителей: «С одной стороны, у них чувствуется некоторый страх к этому месту, смешанный с известной долей почтения, а с другой — площадка на вершине скалы и по сей день является излюбленным местом гулянок и увеселений. Некоторые жители ... даже пытались препятствовать нам в проведении работ». Группой Чернецова были сделаны копии трех сохранившихся групп древних изображений. Фигуры копировались на бумажную кальку для большей прозрачности смоченную скипидаром.

Как отмечают все авторы, писаница находится на скале на левом берегу реки Ирбит, недалеко от деревни Писанец. Сегодня это территория Артемовского городского округа. Памятник представляет собой скалистый мыс протяженностью около 30 метров и высотой около 14. Своей отвесной стороной скала смотрит в сторону реки, на юг. Здесь на отдельных блоках, расположены три панно с древними рисунками. Четвертая группа изображений, о которой упоминал еще Семен Ремезов, до наших дней не сохранилась. Фигуры этого панно можно увидеть на рисунках Люрсениуса. Западная часть скалы, где видели «чудские письмена» первые исследователи,

позднее была взорвана. В наши дни на вершине скалы с древними рисунками расположены жилые постройки, неподалеку работает лесопильный цех. К подножию Писанного камня спускается натоптанная тропинка.

Изображения первой группы нанесены под скальным навесом, на высоте около 3–3.5 метров от земли. Судя по всему, рисунки наносились на этой плоскости неоднократно, одни фигуры накладываются на другие, часть рисунков на писанице подводилась, особенно яркими выглядят человеческие фигуры. Среди изображений этой группы можно уверенно выделить три антропоморфные фигуры, закрашенное изображение животного, многочисленные геометрические фигуры в виде отрезков, линий и сетки. Особенно стоит отметить самую верхнюю фигуру на этом панно, В.Н. Широков видит в ней фигуру животного в распластанной позе. Подобный способ передачи изображения встречается на металлических отливках раннего железного века. Судя по этим аналогиям в таком ракурсе, обычно изображался медведь в «жертвенной» позе. Вероятно, в этом случае, можно говорить о рисунке медвежьей шкуры.

Вторая группа находится слева от первой, на высоте 1.8–2.6 метра от земли. В данном месте отчетливо различима антропоморфная фигура с округлой головой и опущенными на пояс руками. Такую позу специалисты называют «фертообразной», от сходства с буквой Ф. Левее этой фигуры видны остатки какой-то сложной геометрической фигуры и, вероятно еще одно изображение человека с головой в виде развилки.

Третья группа находится над второй, на высоте 4 метров. В.Н. Чернецов различил здесь два или три

солярных знака, а ниже их — очень обобщенную фигуру какого-то копытного. В.Н. Широков видел в этой фигуре изображение лося, нанесенного контурной линией, прерывающейся между ушами животного. Так же ученый отмечает, что фигуры, в которых Чернецов видел солярные знаки, представляют собой фигуры животных в «распластанной» позе. Передние лапы верхнего существа вытянуты вверх, задние опущены вниз, между ними показан большой хвост, судя по которому этот рисунок можно принять за воспроизведение бобра. Слева от него и чуть ниже верхняя половина подобного рисунка с туловищем в виде многоугольника, нижняя его половина разрушена недавним сколом. Слева от них едва различимо пятно краски.

В марте 2010 года Дубровский Д.К., Крупп А.С., Басов А.П. и фотограф Ильсур Хамзин совершили поездку к Ирбитскому Писаному камню, во время которой удалось получить качественные фотографии древних изображений. В ходе дальнейшей цифровой обработки снимков удалось уточнить формы некоторых фигур, а также найти несколько новых.

Сегодня памятник разрушается самой природой и человеком. Многие фигуры потеряли первоначальную четкость и превратились в размытые пятна. Часть композиций пропала вместе с отслоившейся поверхностью камня.

Поверхность скалы во многих местах покрыта современными сколами, надписями и рисунками. Ирбитский Писаный камень является ценнейшим историческим памятником, он лег в основу изучения наскальных изображений на территории Урала и всей России.

■ На представленной фотографии, сделанной И. Хамзиным в марте 2010 года, видны три панели с древними изображениями. Цвет рисунков усилен с помощью компьютерной обработки, кроме того на снимке удалены современные граффити. Различные оттенки красного могут свидетельствовать о разновременности создания фигур писаницы, либо о повторной подкраске некоторых ее фрагментов.

Николай-Корнелий Витсен
(1641 -1717)

Известный государственный деятель Нидерландов, учёный, юрист, путешественник, бургомистр Амстердама с 1682 по 1706 годы.

Николаас Витсен был представителем второго поколения Витсенов-бургомистров Амстердама. В 1656 году, в пятнадцатилетнем возрасте сопровождал отца в дипломатическую поездку в Англию, где в течение нескольких недель был гостем английского лорда-протектора Оливера Кромвеля. После возвращения из Англии изучал математику, астрономию и философию, занимался поэзией, а также гравированием, что позднее использовал в своих научных исследованиях и в кораблестроении.

В январе 1663 году начал обучение в Лейденском университете, где изучал правоведение, философию и получил докторскую степень. Во время учебы в университете Николаас подружился с профессором арабской литературы Яковом Голиусом, от которого получил много сведений о восточных странах и народах.

Витсен страстно увлекся изучением Азиатской части России. Будучи еще молодым человеком, в 1664 году Витсен прибыл в Москву с голландским посольством. Поскольку официального места при посольстве Витсен не занимал, российский историк Александр Исаевич Браудо считал причиной его визита исключительно научный интерес.

В Витсен довольно быстро освоился в русской столице, приобрел себе здесь влиятельных друзей. В частности, ему удалось расположить к себе даже патриарха Никона. Благодаря таким личным связям Витсен получил возможность собирать нужную ему информацию.

Как член нидерландского посольства, Витсен постоянно общался с сотрудниками Посольского приказа, ведавшего иностранными делами Русского государства. В Посольском приказе обычно сосредоточивались все сведения о странах и народах, с которыми Русское государство поддерживало дипломатические отношения или которые находились под его протекторатом.

Во время посольства Витсен систематически вёл дневник, делал заметки, зарисовки видов Москвы, Новгорода, Пскова и многих примечательных зданий.

Его дневник изобилует множеством географических названий и интересным этнографическим материалом. Витсен уделяет особое внимание вопросам церковного культа и монастырского быта. Его записи являются надежным историческим источником: факты, сообщаемые им, достоверны, он дает точную хронологию, тщательно описывает особенности жизни, нравы и обычаи не только русских, но и других народов, с которыми встречался во время путешествия. В целом «Путешествие в Московию» дает яркую, живую, хотя и не всегда беспристрастную, картину тогдашней России, увиденной глазами иностранца; для записок характерны острая наблюдательность, свежесть ума, юмор, юношеская непосредственность и откровенность.

За год пребывания в Москве Витсен собрал большой материал о соседних с Русским государством областях и странах, в частности о Крыме, Кавказе, Иране и т. д. После возвращения на родину он еще в течение многих лет тщательно изучал западноевропейскую литературу и дополнил материал, привезенный им из России.

В 1693 году начал вести собственную торговлю с Россией. Обладал обширными познаниями о русской культуре и обществе. Принимал участие в обучении царя Петра Алексеевича голландскому языку.

Во время Великого посольства в 1697 году Петр I жил в доме бургомистра Амстердама, более того Николай Витсен содействовал получению разрешения для участников российского посольства работать на судостроительной верфи. Витсен водил Петра на китобойные суда, в госпитали, воспитательные дома, фабрики, и различные мастерские. Витсен поддерживал петровские реформы и возглавлял в Голландии прорусское лобби. До самой своей смерти он вел с царем переписку.

Собрание и обработка материалов стоили Витсену 25-ти лет труда. Его работа «Norden Oost Tartarie ofte bondigh ontwerp van eenige dier landen on volken, zo als voormals Eekent zyn geweest, beneffens versiherde tot noch tue onbekende lantstrecken... in de Noorder en Oosterlyckste Gedeelden van Asia en Europa». Вышла в трех редакциях (1692, 1705, 1785 годы). Это очень редкая книга, почти неизвестная даже современникам автора. Труд первой редакции был разделен на две части: первая представляет компиляцию из работ разных авторов, во второй исследователь описывает народы Сибири до Тихого океана, опускается затем до берегов Каспийского и Черного морей и через Астрахань и Казань возвращается в Сибирь.

Сочинение Витсена представляет собой сборник разных описаний и донесений, доставленных автору лицами, побывавшими в описываемых ими местах. Он имел корреспондентов даже в таких отдаленных странах, как Япония и Персия. Современники называли Витсена новым Колумбом.